

РУССКИЙ
ГУЛЛИВЕР

Сергей
КРУГЛОВ

Народные песни

Сергей Круглов
Народные песни

ИП «Центр современной литературы»

Круглов С.

Народные песни / С. Круглов — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-050-1

Сергей Круглов — поэт и священник, живет и работает в Минусинске. Своим творчеством демонстрирует традиционное для русской литературы тяготение священной нравственности к профессиональной литературе и самой литературы — к нравственному наставничеству. В поэзии Круглова эти полюса, разошедшиеся в последние годы на катастрофическое расстояние, создают энергию напряжения, в котором слово современного пастыря и слово поэта, обретают новое единство.

ISBN 978-5-91627-050-1

© Круглов С.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

Осуществление ожидаемого	6
На краю – по ту сторону	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Круглов Народные песни

Сергей Круглов родился в 1966 году, служит православным священником в г. Минусинске Красноярского края.

Книги стихов: «Снятие змия со креста», «Приношение», «Зеркальце», «Переписчик», «Лазарева весна».

Лауреат премий Андрея Белого, «Московский счет».

Осуществление ожидаемого

К стихам Сергея Круглова приложимо данное некогда другим Сергеем – Трубецким – определение русской иконы как «умозрения в красках». Здесь то же умное зрение, прозревающее райскую первооснову за всеми трагическими реалиями нашего здесь-бытия, то же осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом, которые запечатлеваются в линии и цвете – иконопись, церковное пение – в звуке, и в слове – гимнография. Это в подлинном смысле слова церковная поэзия, аналогов чему в русской изящной словесности за три с лишним века ее существования я почти не вижу.

Переложения псалмов и библейских сюжетов, не говоря уже о «приходской лирике» – нечто совсем другое, отличающееся от того, что делает Сергей, как икона – от живописи на религиозную тему (чаще всего – невыносимой академической литературицины). Единственное исключение, пожалуй, ода «Бог», после которой, похоже, сама способность, славословия Творца, в безмерной разности теряться и благодарны слезы лить, если не исчезла совсем, то ступившая, как бы устыдившись самое себя, и удовольствовалась отведенной ей нишей «религиозной», то есть, по определению, второсортной стихотворной продукции, не допускаемой за барский стол, как не допускали туда попа: последнего вместе с кучером поили чаем лишь на кухне. С появлением Круглова эта порочная практика кончается: священник-поэт, как и в европейской литературе, оказывается в российском «профессиональном сообществе» равным среди равных. И это, безусловно, знамение времени.

Не так давно поющий в патриаршем хоре регент храма, в котором я служу, сказал, что в провинции (речь шла об Омске, Иркутске и других старинных городах Сибири) на их концерты не пробиться, тогда как самые раскрученные из звезд шоу-бизнеса не вызывают там никакого интереса и едва собирают зал. Это представляется закономерным. Как и аншлаги на выступлениях Круглова (живущего безвыездно в Минусинске) в Москве и Питере. «Человечеству хочется песен», как сказал вскоре другой сибирский поэт после смерти Сталина – райских песен, добавил бы я, тех, что запечатлели подлинный опыт рая, забытой и полагаемой большие невозможной радости о Боге. Именно Он – «лирический герой» стихотворений Круглова, их субъект точно так же, как и показывает, какой Он субъект нашего спасения, говоря языком богословия. «Народные песни» – это фольклор народа святых, царственного священства, людей, взятых в удел, как именуются все христиане в апостольском послании. К давно и прочно забытому первохристианскому восприятию мира и возвращают эти «песни» с их подчеркнута сегодняшней (наряду с архаичной, церковнославянской) лексикой, с их сюжетами, где встречаются, пронизывая друг друга, едва ли не все культурно-исторические эпохи, взрывая изнутри сегодняшнюю, постмодернистскую, заново обретенным Кругловым в христианстве смыслом.

«Автор жив», – утверждает Сергей каждым стихотворением (песней) и показывает какой Он, этот Автор, каким открылся Он поэту, предстоящему у Престола, напутствующему умирающих, служащему не только в храме, но и в хосписе, и на зоне. Священнический опыт переплавляется в художественное свидетельство, в миф в лосевском смысле термина, то есть историю встречи с Трансцендентным, в богословие-как-поэзию, в благословение поэта всему живому, включая саму смерть – большую цепную собаку у райских врат, которую

Господь осторожно берет её на руки
– пытается лизнуть и не может —
и медленно несёт к ветеринару

«спи дружок

отслуживший честно»

магния сульфат отплывает в путь по венам
слабеет падает давление крови
райские минуты блистательно шествуют

и смерть делает рывок прыгает
в бездну жизни
вытянувшись и закостенев в прыжке

На моей стене справа от стола висит подаренная Сергеем картинка: Смерть выворачивает с недоумением карманы, переминаясь на босых ногах: нет, нигде нет жала, где оно, где, Смерть, твое жало? А – нету! Где, ад, твоя победа? Все живы, все живо, дети играют в Литургию

И в ответ на биение маленького сердечка
Всепоглощающий, неотвратимый
Дух

– На ны
И на предлежащая дары сия -

Свивается в огненное кольцо, и покорно, нежно,
Неотвратимо
Обрушивается в маленькую пластмассовую Чашу.

Константин Кравцов

На краю – по ту сторону

Поэта Сергея Круглова не нужно представлять читателю. Он ярко заявил о себе в девяностые годы, а затем вернулся после нескольких лет поэтической аскезы – вернулся преображенным, зрелым и, в то же время, – современным поэтом. Он – автор нескольких книг, лауреат самой, может быть, престижной (и самой «безденежной», аскетической) премии в области современной поэзии в России – премии имени Андрея Белого. О Сергее Круглове много говорят и пишут, и этот отклик, как мне кажется, не будет прекращаться, потому что Круглов-поэт находится в расцвете своего таланта.

Священника о. Сергия Круглова тоже не нужно представлять, но по иной причине. Прихожане знают его как духовника, как человека, совершающего таинства Церкви благодатью Святого Духа. И отношения священника и его паствы слишком личные, чтобы о них говорить. Для людей же внешних священство Сергея – источник притяжения, от простого любопытства («Это надо же! Поп, а туда же, стихи пишет!»), до поиска ответа на главные вопросы бытия и небытия, ибо поэтом-священником должна руководить не язычница Полигимния, но Дух-Параklet. Активным атеистам будут интересны те мысли в поэзии Круглова, которые не слишком укладываются в обыденную догматику: и как его только терпят?..

Елена Фанайлова как-то написала о Сергее-Сергии, что в нем есть бескомпромиссность, с одной стороны – бескомпромиссность христианина, с другой – бескомпромиссность поэта, выражающего свои мысли и чувства современным языком. И здесь нечего возразить – так оно и есть.

Новая книга Сергея Круглова, которую мы берем в руки, имеет название фольклорного песенника. И сразу же вопрос – а не фольклорная ли стилизация перед нами? А не спеть ли и впрямь эти стихи? И в ответ – два «НЕТ». Это не стилизация и не фольклор. И петь эти стихи – нельзя. А если и можно, то что это за народ, который может петь подобные песни? Постсоветский русский народ? Народ Божий, Церковь?

Мне кажется, в названии книги Сергей перекликается с Тимуром Кибировым, с его «Греко-кафолическими потешками». Это может показаться некоторым «снижением», низведением почти сакрального текста к чему-то почти детскому, забавному.

Но – «не будете как дети – не войдете в Царствие Небесное». И в пении всегда есть нечто сакральное : «Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает...»

Первое же стихотворение Круглова, основанное как раз на приведенном высказывании Христа, может повергнуть в смятение. Называется оно «Дрейдл» דרײַדל – это еврейское слово. Так называется квадратный волчок, юла, в которую дети традиционно играют во время Хануки, праздника Света. «Дрейдл» не то слово, которое «надлежит» знать русскому человеку и русскому священнику, а вместо Хануки есть у православных праздник в честь мучеников Маккавеев. Но не это самое потрясающее в стихотворении. В нем Христос обращается к людям Своим, говоря, что только нечеловеческие страдания могут вернуть их в детство, сделать пригодными к входу в Царствие:

Чтоб заставить играть нас в волчки, непременно надо
Прислать роту оккупантов,
Ражих, белесоглазых, неумолимых,
Ударами прикладов разносящих в щепы двери,
Перебивающих прячущимся позвончики, дробящих
затылочные кости,
Мечущих в огонь свитки, затаптывающих свечи,
Громко, страшно и непонятно

Лающим языком отдающих приказы.

Мы-то все не хотим страданий, и, когда вспоминаем о них, думаем о том, как избежать страданий в будущем и как наказать тех (пусть посмертно!), кто был виновен в наших муках. Вопрос о смысле страданий по меньшей степени неполиткорректен. И именно с него и начинается книга Круглов – резко, бескомпромиссно.

Страдания этого мира и страдания мира загробного сопрягаются в стихах о. Сергия Круглова, – ад это осуждение без Судии, это не грешник взывает из адских пропастей («Из глубины воззвах Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой!»), но Сам Христос взывает к обитателям ада, умоляя их разорвать круг мучений, в который сами люди поместили себя – нет ограды вокруг преисподней:

О жители ада, болезные, грешные,
Родные Мои чада!
Не постигаю – как мы с вами
Умещаемся-то на этом гиблом месте...

И здесь же аллюзия с «Маленьким принцем» Сент-Экзюпери: мы в ответе за Того, кого приручили. Грешники приручили самого Христа – и никак не меньше...

Христос в книге Круглова является многообразно.

Маленькой девочке Христос представляется белым Бэтменом, спускающимся с неба. Старый римский легионер вспоминает свою службу в Иерусалиме, но он не попросит у Христа помилования – слишком упрям. Для Агасфера он Странник, который придет к его вечному дому, чтобы принять плат со Своим ликом из рук жены Агасфера – Вероники.

Для парня из российской глубинки Воскресший – свой кореш, который не отказался бы от баночки «Клинского»

Тема греха и святости пронизывает все творчество о. Сергия, и в «Народных песнях» она приобретает парадоксальный характер, свойственный богословскому мышлению поэта. Вот небольшой цикл «Новомученики и исповедники российские XXI». Здесь и заключенные, и инокия, в прошлом акушер и бухгалтер – ее руки связаны, а рот заклеен скотчем – так поступали бандиты девяностых со своими жертвами. И восьмирукий паучок – приходской священник, каким изображает его антирелигиозный плакат, все восемь рук заняты текущими делами, а до школы, которую хотят защитить от него атеисты, у него просто руки не доходят...

Собственно, о. Сергий – обычный приходской священник, это о нем самом. Но грех для поэта не нечто внешнее, с чем он должен бороться, грех глубоко угнездился внутри самого повествователя:

скорчился в позе эмбриона
весь-то с ладонь
тощая сизоватая тушка сплошной лишай
кое-где пучки жесткой пепелесой короткой шерсти
как бы шевелятся: вши обложили их гнидами

(думаю – странно
чем там они питаются живой крови
поди нет и двух граммов)
щелки глаз заросли гроздьями гноя
рыльце усы в засыхающей слизи

смердный язык
сквозь редкие гнилые клычки сер

сипит дышит редко

этот маленький нечистый зверек —
мое сердце

Нужно иметь огромное мужество, чтобы написать о себе так. После этого о. Сергей может писать и о нерожденных, абортированных младенцах, и о кошмарном видении сторожа Храма Христа Спасителя: утопленники-купальщики бассейна «Москва», который долгое время находился на месте разрушенного Храма. Такова наша жизнь – Атлантида на Атлантиде.

О. Сергей иногда просто рассказывает истории – из жизни верующих людей, часто обращаясь к кризисным ситуациям, когда вера и воцерковленность вот-вот сломаются и будут отброшены в сторону. Вот маленькая девочка «играет в Литургию», подражает священнику, произносит слова анафоры. Но это детское благочестие считается грехом, и мать всерьез думает, не сводить ли ребенка на отчитку, для изгнания беса...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.